Было бы неправильно сказать, что в ход пошли гневные слова. Но такое поведение было неправильным. Если предположить, что цель Фубуки — превзойти свою сестру, то подобные действия были бы шагом в противоположном направлении.

Лили встала перед Фубуки и сказала: «Пожалуйста, не обвиняйте Фубуки-сама! Хотя мы и подавляли героев-новичков и принуждали других героев присоединиться к Группировке Метель, мы никогда никому по-настоящему не вредили!»

Рой оглядел всех присутствующих в комнате и предложил: «Может, просто выложим всё? Каждый выскажет своё мнение?»

Фубуки подняла голову, несколько озадаченная.

«В-выложить всё?» — переспросила она.

«Все здесь наверняка знают кого-то, кого заставили вступить в Группировку Метель, верно? Или, возможно, кого-то, кто не уверен, что это было правильным решением, и чувствует себя потерянным. Кто-нибудь хочет поднять руку?» — спросил Рой.

Присутствующие в чёрных одеяниях обменялись взглядами, но никто не решался заговорить первым.

Фубуки начала чувствовать беспокойство: она не знала, что делать, если кто-то поднимет руку.

«Никого?» — переспросил Рой. — «Всё в порядке. Даже если ты захочешь покинуть Группировку Метель, никто не причинит тебе вреда. В конце концов, мы герои, а не бандиты».

Наконец один человек поднял руку.

Это был мужчина старше нынешнего Роя, возможно, приблизительно того же возраста, что и он до прихода в этот мир. Он выглядел так, будто раньше был работником офиса, имел степенный вид и носил очки.

«Эй!» — заметил Реснички, что среди них действительно есть «предатель», и не смог удержаться от тревожного возгласа, бросив на него взгляд.

«Простите моё невежество, не могли бы вы представиться?» — обратился к нему Рой, подавив угрозу, исходящую от Ресничков.

«Я недавно получил звание героя B-класса, можете звать меня Очкарик», — поправил очки мужчина. — «Раньше я был служащим, получающим зарплату, но по разным причинам сменил профессию и стал героем. Став героем B-класса, я присоединился к Группировке Метель, но чувствую себя немного потерянным в отношении нашей деятельности в группе…»

«Ладно, хватит об этом», — оборвал его Рой, видя, что он, похоже, готов произнести пространную речь. — «Давай сначала разберёмся с самым важным вопросом. Хочешь ли ты покинуть Группировку Метель?»

Очкарик замолчал.

Все в комнате наблюдали за ним.

«Да, раз кто-то уже выступил с подобным заявлением, то оставаться в Группировке Метель нельзя, верно?» — думал Очкарик.

В конце концов, если кто-то с инакомыслием был обнаружен внутри организации, то выбор не уходить в этот момент и продолжать оставаться в Группировке Метель наверняка вызовет у всех дискомфорт и даже бессознательное отвержение, верно?

На самом деле Фубуки никогда не препятствовала тем, кто хотел покинуть Группировку Метель.

А тех, кто оставался в Группировке Метель, не обязательно привлекала харизма Фубуки. Скорее, они видели ценность в Группировке Метель.

Люди неравны… Хоть и не хочется это признавать, но это неоспоримый факт. Некоторые люди от природы наделены талантами, такими как сверхспособности или экстраординарный интеллект, недоступный обычным людям. Поэтому, даже повысившись с героя С до героя В-класса, без сотрудничества с другими невозможно противостоять катастрофам более высокого уровня. Если человек останется на уровне героя В-класса, выполняя работу, аналогичную работе героя С-класса, рано или поздно он окажется далеко позади других, что сделает его деятельность бессмысленной.

Хотя Группировка Метель была продуктом тупикового мышления Фубуки, для Фубуки это было всего лишь самоутешением. Но для других она предоставляла платформу для сотрудничества с другими героями В-класса, тем самым увеличивая вероятность успеха в геройской деятельности. Хотя заслуга будет разделена, это обеспечивало стабильность, а это того стоило.

'Даже так…' — сжал кулак Очкарик. — 'Действительно ли разумный выбор является правильным? Очевидно, что я хотел стать героем, жить другой жизнью, поэтому и решил уйти в отставку'.

Очкарик поднял голову и встретился со взглядом Роя.

Что это были за глаза?

Если бы Очкарик описывал их словами, которые мог придумать, он бы сказал, что они красивые.

У молодого человека были утончённые черты лица, и его можно было назвать красивым или обаятельным. Но больше всего в нём поражали глаза.

Форма глаз не нуждается в описании, но эти иссиня-чёрные глаза с оттенком глубокого синего словно пронизывали всё его существо своим проникновенным взглядом.

Из-за этого он не мог произнести слова, которые шли бы вразрез с его сердцем.

Нервно сглотнув, он сказал низким голосом: «Да... я хочу покинуть Группировку Метель».

«Ты говоришь правду?!» — не удержавшись, громко закричал Ресничка. «Мир героев жесток! Если ты пойдёшь в одиночку, то не сможешь ничего добиться! Ты же видел, что произошло сегодня? Мы были беспомощны против чуть более сильных монстров...»

Голос Реснички постепенно понижался.

Он видел это.

На лице Очкарика появилось выражение облегчения.

С тихим вздохом в сердце Ресничка отошёл в сторону. «Неужели это всё? Если уже всё решено, то мне нечего сказать».

Поклонившись Фубуки, Очкарик повернулся к Рою.

«Спасибо, что помог мне прояснить мои цели».

«У тебя уже была такая идея, не так ли? Это можно считать освобождением. Видеть дальше текущего уровня, не желая довольствоваться обыденным существованием. Я не могу понять, что ты сейчас чувствуешь, и не могу гарантировать твоё будущее, но надеюсь, что ты не пожалеешь об этом решении».

«Я прислушаюсь... нет, то есть я обязательно прислушаюсь к вашим словам, сэр».

Поклонившись и Рою, Очкарик покинул зал заседаний.

Ещё один заблудший ягнёнок спасён.

Но Рой ещё не был удовлетворён. Как раз когда он собирался продолжить говорить, его остановила Фубуки, которая набросилась на него. «Ладно, ладно, всё кончено. Теперь вы все можете возвращаться. Остальное я обсужу с Роем».

На этом всё и закончилось.

На самом деле Рой знал, что, кроме Очкарика, здесь, наверное, больше никто не хочет уходить, верно?

Было примерно два типа людей, которые настаивали на том, чтобы остаться.

К первому относились те, кто искренне любил и восхищался Фубуки, а ко второму — те, кто хотел эксплуатировать Группировку Метель.

Но на самом деле здесь не было чисто отдельных категорий, большинство этих людей имели некую смесь обеих мотиваций, просто в разных пропорциях.

После того как другие из Группировки Метель ушли, Фубуки испустила тяжёлый вздох, больше не притворяясь.

«Я не ожидала, что кто-то действительно уйдёт. Неужели я сделала что-то не так? Или это было ошибкой — с самого начала создать Группировку Метель?»

Рой невозмутимо потягивал чай и слушал жалобы Фубуки.

Спустя какое-то время он отставил чашку и медленно произнёс: «Ну что ж, тогда я возвращаюсь».

«А?» — Фубуки была ошарашена.

Разве эта сцена не должна была быть разговором по душам между братом и сестрой, который сблизил бы их и задал направление для дальнейших действий? Почему Рой так быстро ушёл после того, как убедил члена группировки Метель, словно он уже выполнил свою задачу и готов уйти?

Не издевался ли он над ней?

Впрочем, Рой, похоже, не шутил. Он встал, готовый уйти.

Фубуки не могла так просто отпустить его. Когда Рой поднялся, она без раздумий схватилась за его одежду.

«Мы ещё не закончили разговор!»

http://tl.rulate.ru/book/107857/4007301